

Вэй Чжао очнулся и тихо произнес:

— Конечно, войдем, А-Инь, пойдем.

С этими словами он сошел с коня и, держа одну руку на поводьях, а другую за руку И Иня, направился в город. Хо Цинъян молча последовал за ними, ведя своего коня.

Оказавшись в городе, Вэй Чжао привел их к входу в гостиницу и остановился, спросив:

— Цинъян, у тебя еще есть серебро?

Хо Цинъян, не понимая его намерений, поспешно кивнул:

— Есть, есть, господин, что вы хотите купить?

На самом деле, Хо Цинъян уже предлагал отдать все свои деньги под управление Вэй Чжао, но тот отказался. Всякий раз, когда требовались деньги, Вэй Чжао сначала спрашивал его мнение.

Вэй Чжао указал на стойку гостиницы и мягко сказал:

— Сними две комнаты, на два или три дня.

И Инь удивленно поднял глаза на Вэй Чжао. Почему они должны остановиться в гостинице? Разве у Вэй Чжао нет собственной резиденции?

Хо Цинъян не стал задавать вопросов. Как только Вэй Чжао сказал снять комнату, он тут же отправился выполнять поручение. Вскоре он вернулся и спросил:

— Господин, хозяин говорит, что отдельных номеров нет. Подойдет ли вам люкс?

Вэй Чжао сначала хотел сказать, что не нужно тратить напрасно, что ему и простая комната подойдет. Он ведь и в сарае ночевал. Но потом подумал, что раз уж они вернулись в столицу, зачем экономить? Потраченные деньги Хо Цинъяна он потом вернет. Он молча кивнул.

После регистрации у стойки слуги гостиницы отвели лошадей на кормление, а мальчик-слуга проводил Вэй Чжао и его спутников в комнаты. Когда слуга ушел, И Инь наконец спросил:

— Папа, почему мы остановились в гостинице? Разве ты не князь? Где твой дворец?

Вэй Чжао рассмеялся и, погладив И Иня по голове, сказал:

— А где еще нам остановиться? Разве мы можем сразу отправиться во дворец?

Он был законным сыном императора, получил титул князя в десятилетнем возрасте, но не был отправлен в свои владения, а продолжал жить во дворце. У него не было резиденции за пределами дворца.

И Инь растерялся. Судя по выражению лица Вэй Чжао, он совершил какую-то глупость. Когда И Инь жил во дворце, среди императорской семьи не было взрослых принцев, и он никогда не задумывался о том, где они должны жить.

Вэй Чжао улыбнулся и, похлопав И Иня по плечу, обратился к Хо Цинъяну:

— Цинъян, позже отвези письмо в дом маркиза Чжаояна.

Хо Цинъян кивнул и спросил:

— Господин, а меня не выгонят, если я просто так появлюсь у них на пороге?

Маркиз Чжаоян был лично назначен императором, и его дом, несомненно, был полон важных персон.

Вэй Чжао мягко рассмеялся:

— Не беспокойся. Просто отдай им мое письмо, они его узнают.

У Хо Цинъяна больше не осталось вопросов, а И Инь предположил, что на письме Вэй Чжао был какой-то особый знак.

Написать письмо для Вэй Чжао не составляло труда, но он давно не брал в руки кисть, и его почерк явно оставлял желать лучшего. Он вздохнул и разорвал только что написанное письмо.

Хо Цинъян, не слишком грамотный, с недоумением спросил:

— Господин, зачем вы разорвали письмо? Оно ведь было готово.

Вэй Чжао без выражения ответил:

— Я ошибся.

С этими словами он снова взял кисть.

Через некоторое время Вэй Чжао разорвал и второе письмо, на этот раз в клочья, так что ни одного целого слова не осталось.

Хо Цинъян был еще больше озадачен:

— Господин, вы снова ошиблись?

Вэй Чжао промолчал, лишь кивнув. И Инь едва сдерживал смех, понимая, что Вэй Чжао был недоволен своим почерком.

В третий раз Вэй Чжао написал письмо, но все еще хмурился. Однако на этот раз он не стал его рвать, а сложил и вложил в конверт, который передал Хо Цинъяну. Затем он нарисовал простую карту, указав, где находится дом маркиза Чжаояна.

Хо Цинъян взял письмо и поспешно вышел. Вэй Чжао сидел за столом, погруженный в свои мысли, когда И Инь подошел и тихо спросил:

— Папа, кто такой маркиз Чжаоян? Почему ты пишешь ему?

Вэй Чжао, видя серьезность сына, объяснил:

— Нынешний маркиз Чжаоян — Цзюнь Цин, сын маркиза Чжаояна Хуаня. У нас с ним один день рождения, и мы выросли вместе. У нас очень близкие отношения.

На самом деле, И Инь знал все это, но Вэй Чжао решил отвлечь его от лишних мыслей, поэтому

продолжил разговор. И Инь никогда не видел Цзюнь Цина, но его сын Цзюнь Хуа вырос вместе с ним. Когда Вэй Ян дал ему отравленное вино, только Цзюнь Хуа пришел к нему.

Дом маркиза Чжаояна находился недалеко от гостиницы, где остановился Вэй Чжао, и Хо Цинъян был быстрым. Едва Вэй Чжао закончил рассказывать о своих детских забавах с Цзюнь Цином, как Хо Цинъян вернулся.

Вэй Чжао прервал свой рассказ и спросил Хо Цинъяна:

— Письмо доставлено? Кого ты видел?

Хо Цинъян ответил:

— Я передал письмо привратнику и хотел уйти, но меня задержали, сказав, что маркиз, прочитав письмо, обязательно ответит. Потом вышел человек, похожий на управляющего, довольно пожилой. Он спросил, где мы остановились, и я ему сказал. После этого он отпустил меня.

Вэй Чжао кивнул с легкой улыбкой:

— Цинъян, спасибо за твои усилия.

Хо Цинъян поспешил сказать, что это пустяк и не стоит благодарности. После этого они поужинали и отправились отдыхать.

С наступлением ночи, когда зажглись фонари, в дверь постучали. Хо Цинъян открыл и увидел молодого человека лет двадцати с высоким носом, глубоко посаженными глазами и серо-голубыми зрачками, что указывало на его иностранное происхождение.

Хо Цинъян замер, не зная, друг это или враг, и стоит ли его впускать. Но молодой человек тихо сказал:

— Маркиз послал меня встретиться с его высочеством.

Хо Цинъян отступил в сторону, пропуская гостя.

Вэй Чжао и И Инь, услышав стук, вышли из спальни. Увидев Вэй Чжао, молодой человек не смог сдержать волнения и низко поклонился:

— Ваш слуга Лу Мин приветствует его высочество князя Цинь.

Услышав имя Лу Мина, И Инь оживился и сразу же взглянул на него. В прошлой жизни именно Лу Мин привез его из Цинцзя в Юйцзин. Теперь, встретив старого знакомого, И Инь почувствовал легкое волнение.

Вэй Чжао протянул руки, чтобы поднять Лу Мина, и с улыбкой сказал:

— Здесь нет посторонних, Юйюй, зачем такие церемонии? Если Цинь узнает, он точно скажет, что я тебя обижаю.

И Иня покорило от этого слащавого обращения «Цинь», но потом он вспомнил, что Цзюнь Цин был сыном Цзюнь Линя, двоюродного брата Вэй Чжао. Хотя они родились в один день, их поколения различались, и для Вэй Чжао было естественно так называть Цзюнь Цина.

Лу Мин стоял с опущенными руками, с выражением легкого неудовольствия:

— Ваше высочество, я уже не ребенок. Можете ли вы перестать называть меня детским именем?

Детское имя Лу Мина было дано ему Вэй Чжао, и оно звучало вполне естественно.

И Инь засмеялся, сравнивая Лу Мина, которого он знал как человека, полного печали и отчаяния, с тем, кто сейчас смущенно реагировал на шутки Вэй Чжао.

Вэй Чжао не обратил на это внимания и спросил напрямую:

— Юйюй, где Цинь? Почему он не пришел ко мне?

Учитывая их дружбу, было странно, что Цзюнь Цин не пришел сразу же, узнав о возвращении Вэй Чжао.

Лу Мин нахмурился, взглянув на Хо Циньяна и И Иня, и извинился:

— Маркиз плохо себя чувствует, врачи запретили ему выходить, сказав, что он должен оставаться в постели. Прошу вас, ваше высочество, понять.

— Цинь болен? Это серьезно?

Голос Вэй Чжао резко повысился, но не от гнева, а от беспокойства. Насколько сильно должен был заболеть Цзюнь Цин, чтобы не выходить из дома?

Лу Мин, видя тревогу Вэй Чжао, поспешил сказать:

— Болезнь маркиза не тяжелая, ему просто нужен покой. Ваше высочество, не стоит слишком беспокоиться. Если у вас есть какие-то поручения, скажите мне, и я сделаю все, что в моих силах.

Вэй Чжао подумал и небрежно сказал:

— Ничего особенного. Просто сходи во дворец и передай моему брату, что я вернулся, и что со мной мой сын.

Лу Мин уже слышал слухи о Вэй Чжао, но увидев И Иня, был поражен. Однако ничто не могло сравниться с тем, как Вэй Чжао сам признал, что И Инь — его сын.

После долгого молчания Лу Мин запинаясь произнес:

— Ваше высочество, вы действительно хотите, чтобы я все рассказал?

Лу Мин никогда не верил, что Вэй Чжао мог родить ребенка от Хэлянь Чжо, и даже если это так, он не мог забрать его с собой, когда сбежал.

— Конечно, расскажи, — твердо сказал Вэй Чжао. — Юйюй, посмотри, как я к тебе хорошо отношусь. Я прошу тебя рассказать только брату, а не отцу. Если бы ты...